

Поиски
и находки

ИНКОГНИТО ПИСАТЕЛЯ

Как только очередной номер издававшегося во Львове с 1927 года журнала западноукраинских революционных писателей «Вікна» поступал на предварительный контроль, буржуазная цензура с остревением набрасывалась на него, вырубая текст целыми страницами. Редакция, открыто провозгласившая: «Прорубим окна на литературно-художественный Восток (то есть — в Советский Союз — Г. З.), где в условиях социалистического строительства закладываются основы общепролетарской литературы и искусства будущего», — на другое отношение к своему детищу, разумеется, и не рассчитывала. Она мужественно продолжала сплачивать прогрессивные писательские силы Западной Украины, рассказывать правду о СССР, развенчивать предательскую роль националистических организаций и реакционную сущность католицизма.

На пятом году существования журнала преодолевать цензурные рогаки стало все труднее и труднее. Чувствуя, что власти поставили своей задачей покончить с «Вікнами».

Одним из наиболее потерпевших был шестой, июньский номер за 1931 год. На многих страницах, с которых цензура сняла репортаж Петра Козлянюка, очерк Ярослава Галана, стихотворения Мирославы Солянки и Нины Матуливын, стояло единственное слово: «Сконфисковано».

В Одессу этот номер журнала попал не позже середины июня того же 1931 года. Во всяком случае, местный прозаяк Лесь Гомин (А. Д. Королевич) успел написать уже для восьмого, августовского выпуска одесского ежемесячника «Металеві дні» большую статью, в которой поведал о надругательствах над «Вікнами» и выразил гневный протест против разбойничьих действий «социальных уродов и политических дегенератов». Он, в частности, отмечал: «В номере шестом на стр. 11—14 помещено было произведение Яр. Галана «Львів — напередодні», в котором автор художественно отразил результаты капиталистической рационализации, пропасть безработицы и способы..., как рабочему человеку погибнуть от голода. Однако от этого произведения остались разве что фамилия автора и четыре чистые страницы... На стр. 16—17 были заверстаны иллюстрации..., изображающие два мира — мир капитализма и мир труда. Но на их месте только белые пятна видим... Мы уже не говорим о том, что из хроник вычеркнуто все, что правдиво отражает жизнь СССР».

Очерк Ярослава Галана

«Львів — напередодні» напечатан в третьем томе четырехтомного собрания сочинений писателя. В комментарии к нему читаем: «Впервые опубликован в журнале «Вікна»... Очерк был полностью конфискован цензурой. Печатается по доцензурному экземпляру журнала».

Может сложиться впечатление, что читатель познакомился с этим произведением Галана только после выхода третьего тома собрания сочинений. В действительности же очерк «Львів — напередодні» известен с того же 1931 года, когда он был изъят из львовских «Вікон» и опубликован в одесских «Металевих днях». Причем одесситы постарались поместить его именно в шестом номере своего журнала, придав даже такому, казалось бы, совершенно незначительному факту определенный политический смысл. В связи с этим выпуск «Металевих днів» несколько задержался — он подписан в печать лишь 7 июля 1931 года. Текст произведения сопровождается следующим подстрочным примечанием: «Очерк этот был помещен в западноукраинском журнале «Вікна», № 6 за 1931 г., который издается во Львове, но в свет он не вышел. — польская фашистская цензура конфисковала его. Мы печатаем очерк в таком виде, в каком он был в конфискованном номере «Вікон».

Как попал изувеченный цензурой номер «Вікон» в Одессу? Кто доставил сюда текст очерка Галана? Шестой номер «Вікон» за 1931 год, судя по всему, пришел в закрытой почтовой бандероли. Возможно, на имя уже упомянутого прозаяка Лесь Гомин, который входил в состав редакционной коллегии «Металевих днів».

Жена писателя Ф. А. Королевич рассказывала автору этих строк, что ее муж живо интересовался литературным процессом на западноукраинских землях. Он регулярно читал львовскую прогрессивную периодику; выступил во втором, февральском номере «Металевих днів» за 1931 год с большим доброжелательным обзором «Вікон». Нет сомнения, что этот обзор был известен редакции журнала, где работал тогда и Ярослав Галан. Скорее всего, когда шестая книжка «Вікон» вернулась из цензуры наполовину исчерпанная запретительными крестами, — а это было по производственным условиям не позже второй половины мая 1931 года, — кто-то из сотрудников «Вікон» отправил верстку вместе с подцензурным экземпляром журнала Лесю Гомину, рассчитывая на поддержку советских писате-

лей в борьбе с бесчинствами польских властей. И «Металеві дні» активно поддержали своего зарубежного собрата — и буквально молниеносной перепечаткой очерка Ярослава Галана, и последующей статьей Лесь Гомин в защиту «Вікон».

Ф. А. Королевич выдвигает предположение, что прислать текст очерка мог сам автор, который в начале тридцатых годов гостил у Лесь Гомин, жившего тогда в семнадцатом доме по улице Розы Люксембург в Одессе. Тут все галановеды, конечно, вправе выразить немалое удивление, поскольку ни в одной биографии писателя нет даже упоминания о поездке Ярослава Александровича в СССР до Воссоединения. Но дело в том, что рассказ Ф. А. Королевич о необычном госте ее мужа имеет, хотя пока и косвенное, но все же подтверждение.

Нашими литературоведами, к сожалению, остались не замечены воспоминания старого польского коммуниста Станислава Окенюцкого, обнародованные в майском номере варшавского журнала «Месенчик літератури» за 1974 год. Их автор рассказывает, как в конце ноября 1931 года он переезжал из Берлина, где жил в качестве политического эмигранта, в Москву. Поезд шел на Штеттин (ныне — Щецин), там предстояла пересадка на германский пароход, совершавший рейсы в Ленинград. Едва двинулись в путь, как в коридоре вагона Окенюцкий, что называется, нос к носу столкнулся со своим давнишним другом и товарищем по Ягеллонскому университету в Кракове Ярославом Галаном. «Очень добрые встречи», — отмечает Окенюцкий, начали мы тихую беседу, не интересуясь, в соответствии с требованиями конспирации, причинами и целью поездки. Окенюцкий хорошо сознавал, что Галан ехал в Советский Союз через Германию, дабы не привлекать внимания польской контрразведки, и ехал он, вероятно, не под своей фамилией...

Здесь нет необходимости подробно излагать дальнейший рассказ Окенюцкого. Обратимся к его концу. В начале декабря 1931 года путешественники сошли на берег в Ленинграде. До отхода «Красной стрелы» на Москву они бродили по городу, который видели впервые, не уставая восхищаться его архитектурой, стремительными проспектами, суровой северной панорамой, открывшейся с набережной Невы. На несколько часов было забыто все в мире. Но время неумолимо дви-

галось к вечеру. Вот и отошел поезд, уносивший друзей в Москву. Как только прибыли туда, товарищи из Исполкома Коминтерна сразу же взяли Галана под свою опеку.

Будучи тогда, в конце 1931 — начале 1932 года, в Советском Союзе по делам, касающимся деятельности коммунистического подполья в Западной Украине и его связей с Коминтерном, Ярослав Галан, наверное, мог съездить на Украину, а скорее всего — и съездил. Разумеется, инкогнито, со строго ограниченным кругом встреч. Ф. А. Королевич рассказывает, что перед тем, как появиться в доме Лесь Гомин, Галан попросил, чтобы никого из посторонних там не было. Правда, потом как будто пришли Юрий Шумский и Лидия Мацневская, работавшая в одесском Театре Революции. Что ж, так могло случиться, и Лесь Гомин мог представить им своего гостя под вымышленным именем, как приехавшего из любого города Советской Украины. Этим вполне объясняется то, что ни Шумский, ни Мацневская никогда не упоминали о своем знакомстве с Галаном в Одессе. А Лесь Гомин умалчивал о нем, вероятно, связанным словом, данным Ярославу Александровичу.

Выбор Галаном Одессы понять легко, здесь жило немало выходцев из Западной Украины, тут выходил журнал, сердечно приветивший «Вікна». Можно предположить, что Галан вел с Гоминном переговоры о дальнейшем взаимном сотрудничестве: об осуществлении в «Вікнах» жизни СССР с помощью украинских советских писателей, а в «Металевих днях» — жизни Западной Украины при участии тамошних литераторов. Ф. А. Королевич вспоминает, что Галан очень одобрительно отзывался об обзорах Гомин, посвященных «Вікнам»; в ходе беседы обсуждались также основные идеи статьи одесского писателя «Пацифистский реализм в антивоенной литературе», которая появилась в шестом, июньском номере «Металевих днів» за 1932 год с обозначением, что окончена в мае.

Время уже раскрыло многие тайны исторического прошлого. Верится, что наступит такой день, когда из глубоких архивов будут извлечены документы, которые засвидетельствуют приезд Ярослава Галана в Одессу в начале тридцатых годов, превратят его из полуреальности в реальную быль.

Г. ЗЛЕНКО.

Член Союза писателей
УССР.
г. Одесса.